

Две недели — столько времени дал председатель на выполнение первой работы, которая никак не связана с охотой на импов. Четырнадцать дней, восемь из которых уже промчались мимо, сыпали песком сквозь пальцы. Сроки поджимали. Подготовка хромала.

Я шурился на бледнеющее предзимнее солнце, отстраняясь от звуков стройки. Нос выхватывал из морозного воздуха пыль, уши сжимались от криков и рева болгарок и бензопил.

Ветер кусал пересохшие губы. Здесь, на высоте в тысячу метров, он шалил непоседливым щенком, норовя цапнуть за открытую часть тела. Сколько не кутайся, не спасишься от подхватывающего потока. Ни редкий лесок, ни скальные гряды не укрывали от стихии. Казалось, наоборот, они указывали в мою сторону, лишь бы их не задело.

Чихнул, да так, что глаза чуть не вывалились. Тело вздрогнуло. Рука запахла подбородок воротом куртки, купленной у местных, после чего в нее легла сигарета.

Огонек побежал ввысь, растягивая струну скомканных мыслей. Беспокойство о предстоящем задании, страх за будущее, надежда на силы — ранее закрытые, черные думы высвободились наружу. Но их танец в воздухе оказался короток, внимание приковывало куда более важное и насущное дело.

За восемь дней успело многое произойти. Например, рождение нового соглашения, оно связало меня и Аникина, а также прозрачной нитью оплело жителей Ветредуев. Нас наняли, на словах, как охранную службу, на деле, как рэкетиров и вышибал одновременно.

Аникин предложил условия, на какие грех было отказываться. Взамен на поддержку ресурсами и место жительства, председатель требовал лояльности и безопасности для его людей.

Я согласился. Ситуация и так складывалась худшим образом, потому брезговать работой не имело смысла.

После того, как мы обговорили условия и ограничения, Аникин выдал первое задание. К установленной фиксированной плате каждому бойцу в тридцать тысяч динаров за охрану периметра добавился ценник в пятьсот тысяч за предотвращение налетов на Ветредуи.

Каждый сезон, в конце последнего месяца, из Океанска приезжала банда «сторожей», которая требовала выплаты за охрану территории. Какая-то группировка решила, что имеет полное право облагать налогом деревню. Для этого приезжала пара БТР с вооруженными подонками, которые забирали деньги и, напоследок, делали в небо пару выстрелов.

Аникин боролся первые годы с бандой, но его силы сломались о превосходящее число «сторожей». Однажды те проучили председателя, после чего тот лишился старшего сына. И Аникин не обратился бы ко мне за помощью, не появился угроза остальной семье.

Деньги, обещанные председателем, вдохновляли. Я увидел средство, с коим получится нарастить реальную силу. Когда придет время, «Мортем» столкнется с ней. Встретится со мной. И я буду готов переломить хребет жадному до денег и чужих бед гиганту.

Вместе с договором началась и бурная деятельность. Аникин уже знал, что я Обретший, поэтому открыть ему способности показалось честным для сотрудничества. Председатель узнал лишь о том, что я могу призывать солдат. Ни больше, ни меньше. Ему хватило, ведь держать при себе роту послушных бойцов — выгодно.

Я также получил ряд преимуществ: не приходилось конспирироваться, мигом исчезла

проблема с глупыми оправданиями относительно того, как в Ветредуях появились новые люди. Да и место под бункер помогли найти, много мест. Скальные уклоны отлично подходили для наблюдательных пунктов, а запрятанные в заросли полянки могли скрыть целый ряд укреплений.

С наличием места определились и первоочередные задачи. Противник ехал, чтобы собрать «дань». Значит, для подавления населения понадобится оружие, внушающее опаску. Военная техника с крупнокалиберным орудием на башне или пулеметом на крыше подходит под ситуацию. Следовательно, для противодействия нужен укрепрайон, куда может пройти только пехота.

Мы с Бородачом определили пару мест. Одна зона оборонительных сооружений вытянулась полумесяцем на восточном склоне горы, где находился въезд в Океанск. С западной же стороны протянулись окопы, где, впрочем, никого ожидать не придется. Я предложил разместить еще пару пунктов, откуда будет выгодно вести огонь по заманенным в ловушку бандитам, все же навыки загонщика давали о себе знать.

Так и вышло. Аникин дал разрешение на возведение построек в дальних чертах Ветредуев, после чего отдал мне власть над происходящим. По крайней мере, сделал вид. С разрешением председателя инженеры приступили к работе в первые дни.

Я помнил, как Бородач за пару дней построил бункер посреди леса без наличия материалов в округе. И не было секретом, откуда ресурсы для постройки взял инженер. Но, когда дошло до процесса возведения здания, моя челюсть невольно тянулась к земле.

Площадка, где хватало рытвин и перепадов высот, внезапно разгладилась. Буквально на глазах из земли потянулись остова будущих зданий. Будто фокусники, Бородач и другие инженеры водили руками перед собой, точно двигая ползунки на сенсорном экране. Вторя их действиям, пространство громоздилось контурами будущих бункеров. Они меньше, чем «командный», но достаточно большие для того, чтобы внутри разместился танк и пара легковушек.

Меня потряхивало, пока я смотрел за наращиванием «плоти» зданий. Густой бетон появлялся из ниоткуда, вязкие щупальца тянулись от низу кверху. Выстреливали к небу столбы, их связали стены. Затем, крыша, нависающая над проемами под огневые точки. Нос ловил странные запахи, а кожу обдавало холодом от редких капель массы, попадающей на меня.

Когда строение превратилось в классический бункер, мы вошли внутрь.

Серая коробка встречала нас зевом входа, куда въедет седан. Внутри первым бросался в глаза пол в два уровня. Нулевой, по которому идет входящий, первый, расположенный на метр выше. По центру же высился толстый, с телефонную будку, столб, по обе стороны спускались два ряда лестниц и скатов, по которым поднимались защитники.

Я принялся, стараясь уловить признаки недавней стройки, но запахов как след простыл! Рука, прошедшая по гладкой стене, отметила лишь каменный холодный «привет». Меня унесло на второй уровень, откуда я всмотрелся в даль уходящей ниже дороги.

За спиной кашлянули:

— Как вам работа, командир? — Улыбаясь, сказал Наглый инженер. Голова обвела пространство. — Всего-то полчаса и готово. Но это дешевый вариант, да и работали мы втроем, занимаясь отдельным процессом каждый. В одного придется строить часа три-четыре.

Я оглянулся:

— Думаю, мы успеем.

...Прошла неделя, людей стало больше, строений прибавилось. В дневном свете укрепления выглядели серыми исполинами, олицетворявшими странную границу, за которую смертный не пройдет. А ночью, при свете дешевой, но надежной проводки, смотрелись гирляндой глаз импов, что следят за незваными гостями.

Командный штаб строился еще быстрее, не двое суток, как обещали инженеры, а куда расторопнее и монументальнее. Из-за большого количества призванных людей строители поменяли дизайн. Тот разнился с привычными бункерами и прошлым штабом.

Гладкие, аэродинамичные бока, тянулись в стороны как стены бастионов, округлая форма уходила вглубь, образуя трехэтажное пространство с жилыми помещениями. Первый этаж превратился в полноценный огневой пункт, где можно вставить полдюжину пушек или завести ради шутки три автобуса. Второй этаж превратился в штабную и жилую часть «каютами-кельями» для солдат. В каждую провели примитивную вентиляцию и окна — те выглядели над уровнем земли щелями, куда с трудом поместится кирпич. Третий этаж совмещал в себе казармы и склад.

Штаб соединял все три помещения столбом-свайей, уходящим вглубь на многие метры, по конструкции следом уходила винтовая лестница с металлическими решетчатыми ступенями, где два человека разойдутся.

Этим утром я пришел осмотреть новый центр нашего отряда.

Дух немного захватывало от размеров постройки, по спине и затылку ходили мурашки. Глаза бросались на все подряд: стены, проводка, носимая оравой призванных копов мебель. В лицо кидалась пыль от пробитых в стенах отверстиях под санитарные или монтажные нужды.

В бункере завис ледяной воздух. Сюда не проникало солнце, зато ветер сквозь отверстия влетал только так. Облачка пара исходили от дыхания работающих бойцов, по стенам расходился тонкий слой инея. Под ногами хрустел мусор и жухлые листья. Запустение владело этим местом, но постепенно отступало в никуда.

Я прошел к штабной комнате, где уже поставили стол. Взмах руки — появились ноутбуки из старого убежища. К ним скоро присоединятся новые, которые я обязательно опробую. Замеченные помещения под жилье привлекли внимание. Оказавшись посреди комнаты, выдохнул:

— Теперь я живу здесь.

Неделю назад. Ладань.

Столица пребывала в беспокойстве. Улицы заполонил рой жителей, спешащих этим утром на работу. У подножия стеклянных великанов пролетали машины, изредка плюясь густым смогом. По тротуару хрустели снегом дети и взрослые. В кафе и ресторанах копился ароматный дух, который стремительно ускользал через форточки. На заводах гремело и звенело, в офисах

трекотало клавиатурами, на складах жужжало и тряхтело.

Посреди хаоса капитализма, ускоряющего бег времени возвышался небоскреб с яркими буквами — «МОРТЕМ». Внутри, за стеклянными тонированными панелями на этаж происходило почти то же самое, что и везде. Разница лишь в калибре, охвате дел и зависимости целой страны от манипуляций одной гильдии.

По коридору, загибающемуся полукругом, шли двое. Оксана, чье сосредоточенное лицо могло потянуть за струны души внутри мужчин. Шорох, чья ухмылка рисовала маску шута и дурака. Ковер отдавал глухими ударами под их шагами. Атмосфера же могла выкинуть пару-другую молний.

Оксана спросила:

— Зачем ты пошел со мной?

Шорох поправил излюбленную шляпу. Его пожелтевшие зубы блеснули утренними лучами солнца.

— Разумеется, чтобы ты не наговорила глупостей. Ты совсем недавно оправилась.

— Я и сама могу позаботиться о делах. Мне не двенадцать.

Шорох вздохнул. Его голос с хрипотцой тихо заплыл в уши девушки:

— Знаю, но каким я буду отцом, если не присмотреть за дочуркой?

— Ц.

Хромированные двери в конце коридора открылись перед ними. Первой зашла Оксана, заметно торопясь. Вторым, с усмешкой, Шорох. Обоих встретил дорогой кабинет со школьный класс. Там, окруженный картинами, смотрящими со всех сторон, по центру стоял Аксель, изучающий пейзаж за панорамным окном.

Он обернулся, услышав шаги гостей:

— Оксана, доброго утра. — Глава «Мортема» улыбнулся, поправляя очки. Затем взгляд перешел к мужчине. — Шорох.

Они кивнули, Аксель высокомерно, Шорох театрально.

Трое подошли к креслам, стоящим вокруг столика в центре. Оксана мягко опустилась на сидение, вдыхая запах от распылителя ароматизаторов. Шорох завалился на мебель, та заскрипела. Шляпа опустилась на подлокотник. Аксель, тем временем, достал из ниоткуда красную папку с толстой пачкой документов. Когда та шлепнулась на столик, он спланировал на свое место.

Их глаза встретились в тишине. Серые омуты девушки перебежали от Акселя к Шороху. Затем, мягкие губы произнесли:

— Давайте без лишних слов перейдем к делу.

Аксель кивнул. Шорох поднял брови, но промолчал.

Оксана оценила ситуацию, после ее голос зажурчал в едином потоком:

— Я недавно вышла из палаты, потому не успела ознакомиться со всеми нюансами. Спасибо отцу. Но это не значит, что я лишилась доступа к информации. Я знаю, что Максим не так давно обнаружился в Швартовске, где угнал военный транспорт. С учетом нашествия импов, предположу, что машины ему нужны не для веселья. Максим уехал, далеко и надолго. Вопрос: куда и зачем?

Шорох всмотрелся в ногти. Аксель же закинул ногу на ногу.

Буденова продолжила:

— Информации мало, но, сколько я знаю Максима, тот не действует безрассудно. Бессердечно — да, спонтанно — бывает, но он никогда не показывал себя откровенным дураком. Только изредка, и если так сложится ситуация.

Аксель облокотился на кресло и подпер голову:

— Раз ты знаешь Максима лучше всех нас, то предлагай вариант по его нахождению. Я уже попытался. Нашел. Теперь Энни находится на лечении у психолога, а некоторые контакты потеряны навсегда.

Оксана промолчала. Случившееся с Энни для нее секретом не было. Что до «контактов» Акселя, девушка не собиралась лезть в грязное белье главы. Ей хватало и своих скелетов в шкафу, которых становилось больше, а хватка на шее — крепче. Куда больше волновала ситуация с Максимом. До дрожи в груди, то нервного тика. Призрак из забытых дней напомнил о себе, и Оксана терялась в выборе, как к этому относиться.

Аксель следил за реакцией Оксаны. За стеклами очков читалось обожание и легкая тревога. Нос раздувался от тяжелого, едва контролируемого дыхания. Кисть свободной руки непроизвольно сжимала подлокотник, когда рядом проносился аромат, исходящий от девушки.

Сказал Шорох:

— Он поехал в Океанск.

«Что?» — Аксель и Оксана глянули на Шороха.

— Мои информаторы шепнули, что две машины дозорных выехали из Роняевского региона. Они двигались на юго-восток. Дальше — понимаете сами.

На личике Оксаны воцарилось смятение. Брат поехал совсем не туда, куда она рассчитывала.

С одной стороны — это хорошо. Максима труднее будет поймать, что в Океанске, что за пределами страны, если воспользоваться морским рейсом из Клинской республики. За границей у него будет больше свободы и прав, да и сейчас, когда Максим стал Обретшим, жизнь брата изменится в лучшую сторону.

Оксана мысленно скривилась. Раздумья перетекли с плюсов для Максима к минусам от подобного решения:

Если Максим уйдет из Клинска, то он спасется от Ордена и «Мортема», но из-за ярлыка преступника, с которым парень сбежит из страны, к нему будет иное отношение. Мало где

принимают Обретших-уголовников с распростертыми объятиями. Максимум понадобится скрыть всю информацию о себе, иначе любой, кто ознакомлен с происходящим в мире Обретших, раскроет парня и доложит в Орден своего государства. А там или заключение, или высылка. Или смертная казнь.

Девушку прервал голос Акселя:

— Что же, Окенск... Не худший вариант. — Мужчина пригладил зачесанные к затылку волосы. — Я знаю пару людей, которые помогут избавиться от него. Всего пара звонков, и у нас будет поддержка в том бандитском гадюшнике.

Шорох хмыкнул, рука достала из кармана пачку с драже. Одна конфетка бесследно исчезла, даря жующему кислый, разъедающий щеки, привкус. Шорох посмотрел на Акселя:

— Тогда я могу обратиться к группе наемников. Есть одна контора, в которой у нас будут, хех, «общие знакомые». — Шорох блеснул глазами, смотря на Оксану. — Верно, дочурка?

Та улыбнулась краем губ.

Внутри же у Оксаны царил танец из черных клякс и хаотичных клубков беспокойства. По телу разошлось липкое, грязное и мокрое нечто. Оно впивалось холодными когтями в спину, разрывая плоть в клочья. Зубы прикусили язык. На окаменевшем лице появились морщинки улыбающихся глаз:

— Неужели, ты обратился к «Горящим головам?»

Шорох пристально всмотрелся в Оксану.

Девушке показалось, что тот видит ее насквозь. В голове пронеслось:

«Он все знает! Он в курсе, что я пытаюсь...»

Тут Шорох перевел взгляд на напряженного Акселя и сверкнул наглой улыбкой:

— Я нанял бывшего зама «Мортема», Виктора Тизерева. — Как прогремел бас Шороха.

Аксель округлил глаза. Из груди вырвался рев:

— Кого?! Ты в своем уме?! Дед, да ты... В смысле, Андрей Ринатович... — Из зенок главы «Мортема» только лазер не бил. — ...я возмущен тем, что вы даже не посоветовались. Вашу мать на вертеле, да церберу за щеку, я в бешенстве!

— Малой, расслабься. Я же любя, для дела.

Аксель вскочил. Пальцы массировали глаза.

— Я не просто его выгнал. Он действовал слишком непредсказуемо, вопреки приказам. Да и вообще, простил долги части заемщиков. Мы потеряли два года назад тридцать процентов прибыли от его выходок! Счет идет на миллиарды!

Шорох подлил масла в огонь. Аксель снова взвыл. Шорох пошутил. Аксель разразился ругательствами. Один добавлял пикантные детали, второй держал руки подальше от волос, чтобы те не вырвать. Портреты на стенах морщились от брани. Пейзажи вяли с новыми ругательствами. Натюрморты... Кому нужны натюрморты?

Голова Оксаны запрокинулась, глаза изучали узоры на потолке. Уши отфильтровывали речь собеседников. Замерзшие руки грелись подмышками. Девушка переводила дыхание:

«Повезло. Он просто дразнит главу. Интересно, за что он его так не любит... Или, наоборот, любит?» — Оксана посмотрела на Шороха. Тот, сдерживая хохот, продолжал добивать Акселя деталями. На секунду он глянул на Оксану, подмигнул. — «Ты, как всегда, за свое. То важный разговор закидываешь глупыми шуточками. То шутку начинаешь с серьезной миной. Почему же ты, отец, так обошелся с Максимом? Разве он не заслуживает того же, что и я?»

Кабинет огласил мелодия городского телефона.

Внимание Оксаны обратилось к окну, потому она не увидела наполненный металлом взгляд Шороха. Этого не заметил и Аксель, подскочивший к звонящему аппарату.

Трубка оказалась в руке до того, как глава «Мортем» окончательно успокоился:

— Кто, *??%:?, звонит с утра пораньше?! О, Артем! — Аксель смежил брови, роясь в памяти за названным именем. Наконец, его лицо просветлело. — Рад слышать, Артем! Да, да, все хорошо, прости за тот выкрик. Будь здоров...

Шорох и Оксана переглянулись. Они редко видели улыбающегося Акселя, особенно в их присутствии. Для Оксаны глава наедине представал скромным, но уверенным в себе мужчиной, прошедшим через множество боев с импами. Для Шороха... Малой был Малым, что тут думать?

Аксель перебил мысли отца и дочери, переспрашивая у телефона:

— Нашел? Где? Хм... — Аксель уперся задом в край стола, скрестив ноги. Сейчас он больше всего походил на главу «Мортема», гильдии, заведующей тысячами душ. — Спасибо за наводку, я использую это в ближайшее время. Конечно, переведу, как договаривались. До скорого.

Только хозяин кабинета замолк, Шорох подал голос:

— Узнал что-то интересное — поделись.

Аксель вздрогнул, будто не ожидал кого-то услышать. Его нос сморщился, а над губами образовались складки:

— Еще чего? Чтобы ты опять испортил нам все планы? Нет, это личное. Вернемся к наемникам.

— Хм! Я позвал Виктора, и это не обсуждается. У него будут старые счета к Максиму.

Оксана спросила:

— Счета? Какие у него могут быть счета к человеку, с которым он почти не имел дел?

Шорох виртуозно прокрутил в руке шляпу, после чего ее широкие поля прикрыли глаза улыбающегося старого лиса:

— Разумеется, деревянные. — Он поднялся, на секунду взлетели полы плаща, являя всем брюки на подтяжках и белую рубашку с металлической сеткой по бокам. — Я пошел. Скоро прибудет отряд, надо обговорить пару нюансов.

Аксель выхватил из воздуха серое клетчатое пальто.

— Я тоже пойду. Проворачивать грязные планы будете за пределами «Мортема».

Оксана вздохнула.

— Тогда, я разберусь с делами у Ордена. Они меня совсем замучили.

Уходящие кивнули у выхода, после чего дверь за ними захлопнулась.

В руки девушки прыгнул смартфон, пальцы, подрагивая, набрали в контактах номер. Оксана кусала губы, пока телефон гудел в такт ее дыханию. Вот с той стороны поднялась трубка, и она сдержанно поинтересовалась:

— Витя?

Оттуда донесся разъяренный выкрик:

— Х**тя! Ты почему не сказала, что мне наберет Шорох?!

— Да я откуда знала? — Оксана встала, каблучки туфель застучали по деревянному полу. Волосы накручивались на пальцы. — Я думала, он меня раскусил. Минуту на...

Оксане показалось, что дверь, куда вышли Аксель и Шорох, могла иметь уши. По помещению зацокали шаги, направляющиеся ко входу. За створками дверей чувствовалось присутствие человека.

Девушку сковало. Она фигурой скульптора замерла с ладонью, тянущейся к ручке. Вязкая слюна прокатилась по горлу. Выдох. Створка поддалась легкому нажатию. Оксана выглянула.

Снаружи никого. Но...

Нос уловил запах дешевых духов. Слуха достиг стук закрываемых дверей лифта. Глаза обежали коридор, который в одиночестве демонстрировал картины.

Пока Оксана силилась понять, кто мог за пару секунд бесшумно исчезнуть, избегая тревоги обнаруживающих артефактов, телефон взорвался гремющей тирадой Виктора:

— Ты меня слышишь?! Что там случилось?!

— Потом расскажу. — Внимание Оксаны коснулось пола у дверей. Ковер сохранил пару следов от мужских туфель. И, будто в насмешку, других не виднелось.

Девушка последовала наитию. Рука бросилась вперед, выкидывая струю голубого огня. Та летела чуть выше замеченных следов.

Огонь прошел насквозь воображаемый силуэт человека, а затем втянулся обратно в кисть девушки. Не в этот раз: похоже, невидимки здесь нет.

Теперь Оксана спокойно выдохнула облачко пара. Кресло обняло расслабленное тело девушки, возвращая той самообладание.

— Витя, когда прибудешь к зданию гильдии, делай вид, что ты не очень-то рад заниматься порученной работенкой. В общем, строй из себя того ублюдка, каким всегда старался быть.

— ...Ладно. Я постараюсь... — После короткой паузы Виктор заставил Оксану поморщиться. — Так что с Максимом?

Она сморщила нос:

— Все плохо, Витя. Он в Океанске.

Кабинет шефа Ладанежского Ордена утонул в темноте. Закрытые переборками окна прятали от глаз мира происходящее внутри. Пара источников света, вроде экрана телефона и монитора компьютера на столе, разрывали сумрак, но этого бы не хватило, чтобы осветить хоть часть помещения. Как не хватит пары капель воды изможденному путнику пустыни.

Шеф лежал на диване, всматриваясь холодными глазами в текст сообщения. Костюм, обычно выглаженный и застегнутый, приходил в беспорядке. На подбородке, регулярно бритом, давала первые всходы пшеница-щетина.

Уже который день шефу приходится разбираться с последствиями действий Оттерман. Сначала та поймала Максима Буденова, живого и невредимого. Затем потянула его на допрос, где участвовал ее напарник-телекинетик. И, казалось бы, заверши миссию нормально — сдай подозреваемого через портал «Мортемус», посодействовавшему с расследованием. Так нет!

Мужчина зажмурился всего на секунду, давая волю эмоциям. Вот он пришел в себя, поднялся. Офисное кресло поприветствовало хозяина, под движением мыши компьютер вышел из спящего режима. Шеф находит файл с допросом, тот открывается.

Знакомое видео. Его уже просмотрели до дыр все. Аналитики из Орден Швартовска и Ладани, специалисты из НИИ «Суперэволюция», даже часть свободных охотников, кому доверяет правительство — люди многих знаний изучили происходящее на кадрах. И не могли понять — что случилось с Буденовым после легкого ментального воздействия.

Когда напарник Оттерман «коснулся» разума преступника, того скрутил приступ эпилепсии. И, будь на этом все, Шеф даже не поднял бы тревогу по всем инстанциям. Однако дальше — больше. Из глаз Максима Буденова пошла вязкая серая масса, где виднелись редкие добавления черных прожилок, точно маленьких кровяных сосудов. Потом тело окружил прозрачный барьер, его едва пробили. И, под конец, наращивание ментальной защиты в бессознательном состоянии.

В отключке нарастить защиту!

Сомнения грызли Шефа. Он думал пару дней, искал сведения у исследователей и ученых, даже обратился к своему учителю, давно отошедшему от государственных дел. И те сошлись в едином мнении.

Единственное существо, которое реагирует на ментальное вмешательство схожим образом — имп. Значит...

Либо Буденов имп, либо Буденов не тот, за кого себя выдает.

Но почему Шеф клонился к мысли, что истина посередине?

Размышление прервались оповещением с телефона.

Шеф опустил взгляд на очередное текстовое сообщение:

«Да это правда я. Кто, кроме меня, может знать, что вы говорили мне в день принятия на работу? Босс, ответьте же! Я позвоню вашей жене!»

Мужчина на секунду оцепенел:

— Нет, жены тут точно не надо. Хм... Только Оттерман знакома с Илиной. Видимо, чудеса случаются.

Телефон приблизился к лицу, на экране появился незнакомый номер, с которого писала агент. Пошел набор... Спустя пару секунд по ту сторону раздался знакомый голос.

Вопреки словесному потоку воскресшей подчиненной Шеф спросил голосом, что холодит сильнее безграничного космоса:

— Чтобы через три дня была у меня. Затребуй машину у Дозора... Я разрешал возмущаться? М-м? — Новая информация заинтриговала мужчину. Он дал Оттерман две минуты, чтобы выговориться. И вкрадчиво спросил. — Кто такой Астольф?

<http://tl.rulate.ru/book/60603/1828788>